

Потапов Н.М.

*студент 2-го курса социально-гуманитарного факультета
НТГСПИ (филиал) УрГПУ в г. Нижнем Тагиле*

г. Нижний Тагил, Россия

Научный руководитель

Олешкова А.М.

к.и.н., доцент кафедры ГСЭН

НТГСПИ (филиал) УрГПУ в г. Нижнем Тагиле

г. Нижний Тагил, Россия

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КУРС ГЕРМАНСКОЙ ИМПЕРИИ В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ ВИЛЬГЕЛЬМА II ДО ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Аннотация

Библиографию проделанного исследования составила отечественная и немецкая историография. Статья старается довольно глубоко рассмотреть аспекты внутренней и внешней политики последнего германского кайзера Вильгельма II и выявить её положительные и отрицательные стороны. Показываются внутренние особенности Германии, что существовали в период правления Вильгельма II, затрагивается внешнеполитическая ситуация, существующая как в международных отношениях, так и в экономической сфере.

Проделанное исследование позволяет скомпоновать разные аспекты политики Вильгельма II Гогенцоллерна и составить целостную картину предвоенного устройства Германской империи.

Ключевые слова: вильгельмовская Германия, «Новый курс», Вильгельм II, империализм, предвоенная история.

Potapov N.M.

2nd year student of the Faculty of Social Sciences and Humanities

NTGSPI (branch) of USPU in Nizhny Tagil,

Nizhny Tagil, Russia

Scientific supervisor

Oleshkova A.M.

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of HSES

Department

NTGSPI (branch) of the USPU in Nizhny Tagil,

Nizhny Tagil, Russia

POLITICAL COURSE OF THE GERMAN EMPIRE DURING THE REIGN OF WILHELM II BEFORE THE FIRST WORLD WAR

Annotation

The bibliography of the research conducted was compiled by Russian and German historiography. The article tries to consider rather deeply the aspects of the domestic and foreign policy of the last German Kaiser Wilhelm II and to identify its positive and negative sides. The internal features of Germany that existed during the reign of Wilhelm II are shown, the foreign policy situation existing both in international

relations and in the economic sphere is touched upon. The conducted research allows us to put together different aspects of the policy of Wilhelm II Hohenzollern and to create a complete picture of the pre-war structure of the German Empire.

Keywords: Wilhelmine Germany, "New Course", Wilhelm II, imperialism, pre-war history.

Конец XIX – начала XX в. знаменует собой значительные перемены в области европейской политики и социально-экономического положения общества в целом. Благодаря развитию науки и техники, а также произошедшей второй промышленной революции ещё больше усилился рост капиталистических отношений, что привело к их вступлению в новую фазу, прозванную империализмом [4, с. 31]. Несмотря на то, что «человечество вступало в новое столетие в роли триумфатора, увлекаемое иллюзией «окончательной» победы над природой...» — это не спасло его от тех кризисов, что в эксплицитной форме проявили себя как следствие данного фактора [8, с. 441]. В частности, речь идёт об экономической сфере общественной жизни и теми аспектами, что с ней связаны.

Концентрация производства в тяжёлой промышленности и процесс накопления капитала в среде крупной буржуазии привёл к тому, что рынок свободной конкуренции стал смещаться в пользу так называемой монополистической конкуренции [9, с. 268]. В подобных условиях мелким предприятиям оказывалось невозможно существовать. Связано это было с их неэффективностью в сравнении с крупными предприятиями. Поэтому освободившееся пространство постепенно стали заполнять монополии различного вида (такие как: картели, тресты и синдикаты), что привело к делению рынка между ними [9, с. 268]. Следствием данного фактора стало то, что на момент конца XIX в. в США и Западной Европе возникает, а затем господствует новая форма капитала — финансовый капитал [9, с. 271].

Отмечается, что в период с 1896 по 1900 гг. «более 80% промышленного экспорта приходилось на Англию, США, Францию и Германию» [9, с. 274]. Соответственно, именно в этих странах сформировались монополии, определяющие новый порядок в мире. Для того, чтобы сохранить своё господствующее положение на рынке, крупным предприятиям нужно было искать новые доступные сырьевые базы, т.е. источники вывоза капитала. Таковыми стали колониальные владения, призванные решить данные проблемы [4, с. 107; 9, с. 275-276]. При вышеуказанных мировых экономических условиях 15 июня 1888 г. на престол Германской империи вступает Вильгельм II.

Перед тем как говорить о внутренней и внешней политике Вильгельма II, необходимо вкратце представить личностные характеристики кайзера, чтобы понять, как они отразились на его правлении. Историки отмечают, что императору были свойственны: самовлюблённость, которая перемежалась «с манией величия»; желание «разнести в клочья» своих врагов; стремление быть единоличным правителем в Германии; ненависть к евреям и «комедиантство», впитавшее в себя «жестокое и смешное». Всё указанные личностные аспекты

подтверждают различные исторические источники: мемуары современников, речи или письма самого императора [12, с. 516-517; 8, с. 103-104].

Примечательно то, что хоть Вильгельм II и приходился сыном старшей дочери английской королевы Виктории — Виктории Аделаиде Марии Луизе Великобританской, свою мать и Великобританию в целом он ненавидел [12, с. 520]. Подтверждение этого факта можно узнать из-за одного инцидента, произошедшего в тот период, когда мальчик был ещё принцем: в 1877 г. стало известно, что у Фридриха III (отца Вильгельма) рак. После этого принц называл английскую королеву Викторией «императрицей Индостана» и желал ей скорейшей смерти. Лекарей, лечивших Фридриха III, Вильгельм обзывал самыми непристойными словосочетаниями, обвиняя их в «расовой ненависти» и «германофобии». Но больше всего досталось его матери: в период правления своего отца он сказал следующую фразу: «Герб нашего рода запятнан, а империя загнана на край гибели английской принцессой, которая приходится мне матерью» [12, с. 520]. Подобные англоненавистнические настроения сохранились и по восшествии Вильгельма II на престол.

Став кайзером Германской империи, Вильгельм II планировал единолично вести внутреннюю и внешнюю политику. Но из-за специфики устройства государства власть императора была ограничена союзным советом (бундесратом) и канцлером в его председательстве. Отто фон Бисмарк — бывший на период 1888 г. канцлером — «стеснял императора своей мудрой опекой», что шло наперекор с желанием Вильгельма II править самостоятельно [10, с. 83]. Вильгельму II на момент восшествия на императорский престол было всего 29 лет, в то время как Вильгельм I и Фридрих III стали королями в более ранний возрастной период своей жизни. Поэтому Бисмарк воспринимал «юного» кайзера как человека, из которого можно сделать «с одной стороны, достаточно сведущего в государственных делах, а с другой — удобного, покладистого монарха» [6, с. 97]. Соответственно, политическая линия рейхсканцлера Отто фон Бисмарка с которой Вильгельм I был согласен, нового кайзера совершенно не устраивала [Там же].

У Отто фон Бисмарка был ряд недоброжелателей в лице фельдмаршала Альфреда фон Вальдерзее и Фридриха фон Гольштейна, которые воспользовались ситуацией противоречия интересов кайзера и канцлера [12, с. 521]. В результате совместных действий императора и камарильи (которая вобрала в себя новых сторонников) был придуман и представлен на коронном совете перечень документов, направленных на улучшение рабочего положения населения. Позже, 4 февраля 1890 г. они были опубликованы в обход санкции Бисмарка [12, с. 522]. 15 марта 1890 г. кайзеру становится известен факт того, что при содействии еврейского банкира Герсона фон Блайхрёдера Отто фон Бисмарк встречался с лидером оппозиционной к императору и правительству католической партии Центра Людвигом Виндтхорстом. Данный факт с сочетанием антисемитизма Вильгельма и его нелюбовью к Бисмарку привёл к тому, что последний 17 марта написал заявление об отставке по требованию первого. А 20 марта 1890 г. Отто фон Бисмарк официально ушёл в отставку. Заговор удался и место кайзера Германской империи занял один из участников

камарильи — генерал Георг Лео фон Каприви. Теперь у Вильгельма II были развязаны руки на то, чтобы проводить единоличную внутреннюю и внешнюю политику [12, с. 521-522]. Она получила название «Новый курс» [9, с. 255; 12, с. 522].

Раз мы уже непосредственно затронули тему внутреннего устройства вильгельмовской Германии, то считаем нужным раскрыть её до конца, чтобы можно было понимать логику внешней политики, проводимой кайзером. Хотя разграничить друг от друга два этих политических направления будет достаточно не просто, — поскольку решения, принимаемые в одном, оказывают серьёзные последствия в другом из них, — мы попытаемся это сделать, где есть возможность, но в каких-то моментах они будут пересекаться между собой.

Возвращаясь к внутреннему устройству Германской империи, отметим, что хотя Вильгельму II и его сторонникам удалось сместить Бисмарка, в течение некоторого времени после этого события он допускал возможность принятия решений за государственными органами власти. По этой причине по настоянию барона Фридриха фон Гольштейна договор о перестраховке 1887 г. между Германией и Россией в 1890 г. не был продлён, что привело к тяжелейшим последствиям во внешней политике для первой [12, с. 522; 11, с. 495]. Тем не менее, власть Вильгельма II только усиливалась: в марте 1892 г. в отставку уходит министр по делам культов Пруссии Роберт фон Цедлиц-Трюцшлер, позднее, свой пост премьер-министра Пруссии покидает канцлер фон Каприви. Данный инцидент позволил пошатнуть силы тех членов правительства, что были не согласны с политикой императора. Как отмечается, «политики эпохи Бисмарка теперь оказались в роли наблюдателей» [12, с. 522-523].

Основой внутренней политики Вильгельма II являлось его желание вывести страну в ранг мировых держав по типу Великобритании [11, с. 223; 6, с. 102]. Для этого молодому государству необходимо было «обновить» свои составляющие: промышленность, социальную сферу, армию, флот и т.д. [9, с. 313; 6, с. 102]. Для этого же, необходимо было разобраться с внутренними проблемами, образовавшимися в стране. Одной из таковых являлось растущая популярность социалистов и социал-демократов.

Ещё в тот период, пока на посту рейхсканцлера находился Отто фон Бисмарк, в стране была ярко выражена проблема популярности социал-демократов и растущих революционных движений. В связи с этим, на пост министра торговли Пруссии назначается Ганс Герман фон Берлепш. Его основной задачей было проведение новой социальной политики, которая должна была подавить революционные настроения. Но затея не увенчалась успехом [12, с. 523]. Из-за увеличивающейся популярности социал-демократов «Закон о социалистах», принятый ещё в 1878 г. как мера сдерживания данной партии, в 1890 г. был отменён. Вдобавок к этому, в стране происходили многочисленные забастовки. Одна из таких произошла в 1889 г., когда ок. 150 тыс. рурских шахтёров устроили стачку, потребовав улучшения своих условий труда [9, с. 82]. Подобные условия поставили Вильгельма II в положение, когда необходимо было пойти на ряд общественных уступок, чтобы попытаться нивелировать ряд положений революционеров и как следствие, уменьшить их

востребованность среди населения. **В их число входили:** 1) комплекс мер по охране труда; 2) запрет работы ночью и в выходные женщинам и детям; 3) образование организаций для решения трудовых конфликтов. Эти законодательные акты являются теми, что были приняты и реализованы без подписи Отто фон Бисмарка 4 февраля 1890 г. [9, с. 83; 1, с. 63]. Но видимо данные меры не сильно изменили ситуацию, поскольку известно, что в декабрьской речи 1891 г. кайзер обозначил тот аспект, что единственным способом закончить «рабочий вопрос» является подавление революционных движений [12, с. 523]. Но в конечном итоге окончательно сделать это так так и не удалось, несмотря на все усилия Вильгельма II.

Одним из переломных моментов во внутренней внешней политике Вильгельма II является дата 4 сентября 1894 г. В этот день находясь и выступая в Кёнингсберге со своей речью, кайзер «объявил смертный приговор либеральному курсу» [5, с. 302]. На смену ему должны были прийти более реакционные меры. Свою роль здесь опять-таки сыграло недовольство рабочих и деятельность социал-демократии. Планы Вильгельма о «государственном перевороте» и консолидации всей полноты императорской власти в своих руках привели к отставке министр-президента Пруссии Бото Цу Эйленбурга и рейхсканцлера Лео фон Каприви [12, с. 523-524; 13, с. 302-303]. Сменил последнего на посту Хлодвиг Гогенлоэ пробыв во власти 6 лет (до 1900 г.) он уступил это место Бернгарду фон Бюлову. Впрочем, к этому времени какая-либо автономия должности рейхсканцлера от императора была исчерпана, хотя закон предполагал обратное. Теперь даже министры не могли подавать в отставку, поскольку предполагалось, что сам Вильгельм отстранит их от дел, когда посчитает нужным [12, с. 525-526].

Помимо социал-демократии, в стране из-за её резкой модернизации и индустриализации (насаждавшейся сверху) [8, с. 479] активно увеличивалось количество профсоюзов, выражавших интересы различных слоёв населения [9, с. 320]. Если по началу они представляли из себя объединения, которые никак не проявлялись на политическом поприще, то к началу XX в. ситуация значительно изменилась. Профсоюзы стали оказывать влияние на различные партии, представленные в рейхстаге [9, с. 321]. Государство не могло игнорировать этот момент и решением «рабочего вопроса» занялся уже граф Артур фон Посадовский-Венер, который поспешил вернуться не к насильственным методам о которых говорил Вильгельм, а к социальным реформам [9, с. 322]. **За период в семь лет было принято несколько важных законов:** 1) свобода коалиций между разными организациями (1899 г.); 2) расширение круга лиц, подлежащих страхованию при несчастном случае и введение в сельских общинах арбитражного суда (1900 г.); 3) запрещение детям возрастом до 12 лет трудиться в надомном хозяйстве (1903 г.); 4) отмена закона о высылке за границу иезуитов (1904 г.); 5) введение денежного довольствия для членов рейхстага (1906 г.) [9, с. 322; 2, с. 73]. По всей видимости, если данные меры были реализованы, значит, они сыскали одобрения у кайзера, несмотря на его кёнингсбергскую речь в 1894 г.

В начале статьи мы уже говорили о том, что в период 1896-1900 гг. Германия входила в число стран на которые приходилась большая доля промышленного экспорта в мире. Монополии в данном вопросе играют далеко не последнюю роль. Начавшаяся в стране модернизация только увеличивала их количество, что позволило одних только картелей примерно определить в 385 единиц в 1905 г. с охватом примерно в 12 тыс. предприятий [4, с. 33]. В 1911 г. эта цифра только возросла, составив 600 [9, с. 315]. Это в свою очередь, подразумевает под собой множество рабочих мест, которые заняты людьми, желающими улучшить свои условия труда. Они были тем электоратом, что голосовал за оппозиционные для императора и его приближённых партии и подпитывал профсоюзы новыми членами. Так, если в 1880-е гг. в профсоюзы входило ок. 100 тыс. рабочих, то в 1913 г. эта цифра составила 2,5 млн. человек [9, с. 320]. Получается парадокс: кайзеру нужно было уменьшить популярность социалистов и профсоюзов, чтобы снизить число сторонников, но из-за непрерывной модернизации страны (вызванной политикой Вильгельма) их количество только росло.

Курс Вильгельма II на мировое господство, взятый 18 января 1896 г., требовал от него акцентировать внимание не только на экономическом секторе своей политики, но и на военном. Желание конкурировать с мировыми державами и в частности, с Англией подталкивало кайзера заняться вопросами своих армии и флота. Для этого он с 1895 г. попытался «протолкнуть» в военно-морское министерство свой проект кораблей, несмотря на то, что уполномоченным реализовать план мирового господства был назначен адмирал Альфред фон Тирпиц [12, с. 527; 3, с. 522]. Создание военно-морского флота было необходимостью для Германии. Во-первых, это объяснялось защитой своих колониальных владений (на момент 1895 г. второй рейх уже имел в своём составе крупные колонии) [5, с. 276-277], во-вторых, «страстью» Вильгельма к морю и кораблям, проявлявшаяся в самых разных аспектах. Тут стоит сказать, что в Германской империи дела, связанные с управлением армии, её организацией подлежали абсолютному контролю кайзера. В конечном итоге, реализация задуманных программ по реализации ВФМ и увеличении численности армии оказалась не самой дешёвой инициативой. Отмечается, что соперничество с Англией по части вооружения образовало в 1908 г. дефицит госбюджета, оцениваемый в 4 млрд. марок. На его преодоление были нужны немалые деньги, примерно 500 млн. марок в год [2, с. 76]. В конечном итоге, несмотря на все кризисы, связанные с военно-морскими силами, на момент 1914 г. её положение было следующим: ок. 761 тыс. человек в армии и ок. 1,1 млн. резервистов; 4,9 млн. человек, прошедших военную подготовку; 2,1 тыс. артиллерийских орудий в запасе; выполненные шесть судостроительных программ (в период с 1898 по 1912 гг.) [2, с. 81].

В 1909 г. из-за одного бестактного инцидента с участием кайзера Бюлов подаёт в отставку и его сменяет Теобальд фон Бетман-Гольвег. К этому времени ситуация внутри страны была критической и ей срочно требовались реформы [2, с. 77]. Партия Центра укрепила своё положение в рейхстаге, а реформы, предлагаемые канцлером, стремительно терпят неудачи [2, с. 78].

Помимо этого, в стране активно растут милитаристские и антисемитские настроения, появляются общественные союзы крайне сомнительного характера [2, с. 78-79]. Вдобавок к этому, ещё в конце 1890-х гг. важные должности в государственном аппарате империи заняли люди, которые утверждали идею о том, что Германии необходимо расширение «жизненного пространства» (нем. *«Lebensraum»*). Одним из таковых был как раз таки рейхсканцлер Бюлов [3, с. 521]. Ситуацию усугубляло ещё и то, что на выборах в рейхстаг 1912 г. СДПГ собрала ок. 4,2 млн. голосов, тем самым получив возможность создать в парламенте большинство [2, с. 79]. В конечном итоге, к моменту Первой мировой войны в Германии сложилось два партийно-политических блока: 1) консервативный (который условно можно обозначить как «правый»), ратующий за ужесточение кайзеровского режима и усиление его власти в стране; 2) либерально-монархический (условно можно обозначить как «левый»), предпочитающий либерально-демократические реформы страны и мирную экспансию [11, с. 526].

Политический курс Вильгельма II во внешней политике сопутствовал его неоднозначному характеру: с первых дней он начал совершать разъезды по странам Европы (России, Австрии, Италии, Греции и Турции), а также положил начало ежегодному «Северному путешествию» [12, с. 520]. Скорее всего в одном из подобных путешествий произошёл занимательный эпизод, связанный с тем требованием кайзера, что пока он находится в Вене, брат его матери Эдуард (будущий король Великобритании) должен покинуть город. Подобный и другие схожие инциденты значительно обострили англо-германские отношения на достаточно долгий срок [12, с. 520-521]. Тем не менее, при всей своей ненависти к Англии, в дальнейшем Вильгельм попытался наладить с ней отношения различными способами.

Как уже упоминалось ранее, приоритетом своего внешнеполитического курса Вильгельм избрал мировое господство и важным аспектом здесь была колонизация заморских земель, столь нелюбимая Бисмарком. Политика империализма, проводимая европейскими державами, привела к колонизации стран Африки и Азии, Германская империя, которая возникла в 1871 г. не стала исключением. Стремительно развивающаяся промышленность требовала новые источники экспорта капитала, об этом мы уже упоминали выше. Поэтому Германия была заинтересована в том, чтобы проводить подобную политику в пользу многочисленных монополий, существующих в стране. Так, из-за неувязок Португалии на африканском континенте крупные европейские державы развернули активное соперничество между собой за её колониальные владения [7, с. 119]. Здесь активно проявилось соперничество Англии и Германии. Пока Великобритания готовилась к войне с бурами, ей необходимо было предотвратить возможное вмешательство враждебных государств, в частности, второго рейха. Результатом этого стало заключение 30 августа 1898 г. двух конвенций между странами. Но в конечном итоге, Германия не добилась их выполнения от Англии [7, с. 124, 131]. В этом же году второму рейху удалось подписать с китайскими властями договор на аренду бухты Цзяо-Чжоу (Киао-Чао) сроком на 99 лет. По его условиям имперским монополиям

предоставлялось право эксплуатации природных ресурсов в провинции Шаньдун и возможность строить там железные дороги. В 1899 г. Германии в сумму 17 млн. марок удалось приобрести у Испании ряд территорий в Океании [3, с. 522]. В этом же году немецкой дипломатии удалось добиться раздела острова Самоа между вторым рейхом и США [7, с. 13].

В какой-то степени в колониальную политику Германии входило и расширение сферы своего влияния. Это видно по тому случаю, когда султан Османской империи принял решение о предоставлении Германскому обществу анатолийских железных дорог концессию на строительство. Подобная ситуация удовлетворила имперское правительство, поскольку продемонстрировала также уступку со стороны Англии (под влиянием которой находилась Османская империя) и открывала возможность увеличить захват территорий Ближнего Востока вторым рейхом [7, с. 134]. Подобный результат не устроил Францию и после ряда дипломатических инициатив было заключено франко-германское соглашение от 6 мая 1889 г. Согласно ему, к процессу постройки Багдадской железной дороги допускался французский капитал [3, с. 496]. В ситуации английской уступки в железнодорожном вопросе можно подумать о потеплении отношений между Великобританией и Германской империей, но это заблуждение: в начальный период своего правления у Вильгельма были все шансы сблизиться с английской монархией, которые он не использовал, в дальнейшем, когда политическая ситуация в Европе стала обретать совершенно другой характер, его попытки исправить ситуацию оказались тщетны [7, с. 135-142; 10, с. 87; 13, с. 130].

Усугубились отношения у Вильгельма не только с Англией. Из-за отказа продления договора перестраховки в 1890 г. началась новая таможенная война между Германской и Российской империями. Как следствие, возможная угроза со стороны Германии подталкивает русскую и французскую стороны к сближению между собой. В 1891 г. происходит возобновление Тройственного союза, а уже в 1904 г. в довесок к русско-французскому союзу, который немцы всё время желали разрушить, возникает англо-французская Антанта. Попытка кайзера заключить в 1905 г. соглашение с Россией (Бьёркский договор) не возымела должного результата и договор фактически не был реализован. Положение Германии, вызванное её «колеблющейся» внешней политикой привело к тому, что стремления сблизиться с англичанами или русскими ни к чему не привели. Из союзников у второго рейха фактически осталась лишь Австро-Венгерская империя, которая постепенно угасала [9, с. 326]. Особенно это стало заметно в период Первого марокканского кризиса, когда из-за действий Германии по части расширения своего влияния в Африке (и желания реализовать план Шлиффена), на Альхесирасской конференции 1906 г., созванной ей же для решения этого вопроса, она оказалась в полной изоляции. Поддержала её только Австро-Венгерская империя [3, с. 527].

Важной вехой в международной политике начала XX в., который «стал прелюдией к мировой войне» является Боснийский кризис 1908-1909 гг. Проблема заключалась в том, что Австро-Венгрия аннексировала Боснию и Герцеговину, но встретила сопротивление со стороны Сербии, которая видела в

этом «нарушение своих национальных интересов». На этот раз своему союзнику помогла Германия, которая явно понимая, что единственным сильным союзником Сербии является Россия пригрозила последней «завуалированной и косвенной, но вполне определённой угрозой войны» фактически унизив её. Империя Николая II была не готова вступать в новую войну, тем более со стремительно развивающимся вторым рейхом и была вынуждена отступить [3, с. 527].

Но вопрос контроля над Марокко не оставлял Германию в покое. В 1909 г. заключается франко-германское соглашение, подразумевающее равные допустимость экономической эксплуатации вышеуказанной страны. В 1911 г. в Марокко происходит восстание берберов, подавить которое отправила свои войска Франция по зову султана. Германия же послала в порт Агадир свою канонерскую лодку «Пантера». В результате этого в июле 1911 г. развернулся Второй марроканский кризис, который привёл к ещё большему ухудшению и без того тяжёлых франко-германских и англо-германских отношений. В этом вопросе Германия была вынуждена уступить, признав французский протекторат над Марокко и получив заболотистые территории в Конго [3, с. 527-528; 2, с. 89].

Знаменательной датой для внешней политики Вильгельма II можно считать 1912 г. Именно в этот год отношения между Германией и Англией приняли необратимую форму. Желание немецкого кайзера о доминировании на водном пространстве и его агрессивные речи не могли остаться без внимания Великобритании «Владычицы морей», которая была заинтересована в том, чтобы недопустить усиления враждебного ей второго рейха. Дело в том, что уже с 1906 г. Германия начинает создавать корабли нового типа, которые выступили прародителями линкоров — дредноуты. В первые месяцы 1912 г. немцы принимают закон, согласно которому подлежит увеличение состава крупных боевых единиц на 60 %. Это беспокоило британцев, и они всеми возможными дипломатическими инициативами пытались добиться от кайзера ограничения морской гонки вооружений. Как реакция на вышеуказанный закон Англия сообщила, что на каждый один новый корабль, произведённый Германией, она будет строить два своих. Последняя возможность урегулировать конфликт была предпринята в феврале 1912 г., когда в Берлин прибыл английский военный министр Ричард Холдейн, попытавшийся добиться от немцев пойти на уступки, но это ни к чему не привело [3, с. 529; 2, с. 90].

Тем временем, во всю шли Балканские войны. По итогам первой из них Германия получает от Великобритании предупреждение, что если Австро-Венгрия нападёт на Сербию или Германия на Францию, то Англия обязана будет вступить, поскольку не потерпит подобного. Как реакция на это, 8 декабря 1912 г. кайзер вместе с высшими военными руководителями выводят курс страны к «ограниченной континентальной войне против России и Франции», который по настоянию фон Тирпица будет осуществлён только в июле 1914 г. [3, с. 529]. По итогам Второй Балканской войны, закончившейся в 1913 г., усиливается германское влияние в Османской империи, что вызывает

обеспокоенность России и Франции [2, с. 90]. Последних в ходе превентивной войны немецкое командование предлагало разгромить, решение было принято ещё весной 1913 г. [3, с. 529].

Таким образом, если судить о характере политического курса вильгельмовской Германии в период до Первой мировой войны, то можно сказать, что она носила далеко неоднозначный характер. Стремление кайзера возвести свою власть в абсолютную форму и принятие недальновидных решений, как во внутренней, так и во внешней политике привели к тому, что к началу мирового вооружённого конфликта страна оказалась в фактической изоляции. Внутривластный раскол, существующий в Германии, только усиливался, а социалистическое движение набирало обороты. Конечно, было бы неправильно перекладывать ответственность за всё произошедшее только на Вильгельма, поскольку нужно учитывать и характер эпохи в которую он находился у власти и другие сопутствующие аспекты.

Мы не будем вдаваться в подробности, насколько его политику можно назвать «единоличным правлением», поскольку этому посвящено не одно исследование, тем не менее, именно во многом благодаря его политике Германия за относительно короткий по историческим меркам срок стала страной с высоко развитым промышленным потенциалом, имеющим все шансы войти в ранг мировых держав без агрессивной внешней политики. Но в конечном итоге, самонадеянность кайзера завела его в ловушку, которая обернулась изоляционизмом и мировой войной.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Беспалова Л.Н. Государственная политика Германской империи в сфере охраны детского труда в фабричной промышленности // Вестник НВГУ. –2016. №3. – С. 59-65.
2. История Германии : учебное пособие : 3 тт. / Под общ. ред. Б. Бонвеча, Ю.М. Галактионова. – М. : КДУ, 2008. – Т. 2: От создания Германской империи до начала XXI века. – 672 с.
3. История Европы. Т. 5. От Французской революции конца XVIII века до первой мировой войны. – М. : Изд-во Наука, 2000. – 667 с.
4. Ленин, В. И. Империализм как высшая стадия капитализма. (Популярный очерк). – М. : Госполитиздат, 1952. – 231 с.
5. Макдоно Дж. Последний кайзер: Вильгельм Неистовый. Пер. с англ. А.М. Филитова. – М. : ООО «Издательство АСТ»: ОАО «ЛЮКС», 2004. – 746 с.
6. Матвеева А.Г. Вильгельм II и отставка О. фон Бисмарка // Новая и новейшая история. – 2022. № 5. – С. 92-103.
7. Никитина И. А. Захват бургских республик Англией (1899-1902 гг.). – М. : Издательство «Наука», 1970. – 218 с.
8. Новая история стран Европы и Америки. XVI– XIX века. В 3 ч. Ч. 1: учеб. для студентов вузов / [А.М. Родригес и др.] ; под ред. А.М. Родригеса, М.В. Пономарева. – М. : Гуманитар. изд. Центр ВЛАДОС, 2010. – 528 с.
9. Новая история стран Европы и Америки. Начало 1870-х годов – 1918 г.: Учебник / Под. ред. И.В. Григорьевой. – М. : Изд-во МГУ, 2001. – 720 с.

10. Подольников В.А. Вильгельм II и внешняя политика Германии в конце XIX века // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2017. № 3 (195). – С. 82-89.
11. Садовая Г.М. Роль германского императора Вильгельма II в возникновении Первой мировой войны // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2009. № 6. – С. 222-227.
12. Шиндлинг А., Циглер В. Кайзеры. Пер. с нем. Самойловича Е.С. Ростов–на–Дону: Феникс, 1997. — 640 с.
13. Шульце Х. Краткая история Германии. – М.: Весь мир, 2004. – 256 с.